

Каэдрина нигде не было. Геру подозревал, что мальчик находится в деревне, наслаждаясь гостеприимством родителей Риган и донимая отца вопросами о его работе. Как только закончился год, он заговорил о переезде, чтобы быть ближе к своим друзьям. Разумеется, он не стал уверять Геру, что не будет скучать по нему. Геру воспринял это довольно спокойно. В конце концов, он знал, что когда-нибудь это произойдет. Однако он будет скучать по их утренним прогулкам.

Куда важнее было сообщение о том, что Этелинда родила еще одного сына, которого Салазар с гордостью назвал Солонисом. Геру стало интересно, сколько их у Салазара и унаследовал ли кто-нибудь из мальчиков его способности к парселтингу. Лето пролетело незаметно, в штате появился постоянный целитель, но когда пришло время рожать Риган, ее сопровождали Ровена и Хельга.

И она родила мальчиков-близнецов. Поскольку они уже заранее обговорили это, Геру смог сразу же назвать обоих Сервием и Тихоном, используя имена, данные ему основателями. После этого основатели ушли, оставив жену выздоравливать, а его самого подвергли многочисленным ухищрениям.

За его спиной они решили, что со шрамом нужно что-то сделать. Пока Риган днем занималась близнецами, Геру спокойно сидел в кресле, а основатели ковырялись в его шраме, изучая его во второй раз. Они считали, что его можно использовать в качестве линии, ведущей к разуму создателя, к которой Геру мог бы легко получить доступ и манипулировать ею. А поскольку шрам уже нельзя было использовать для проникновения в его сознание, то и для идентификации его личности он тоже не мог быть использован. К сожалению, когда они закончили возиться, проверить их усилия не было никакой возможности, и Геру вернулся к тому, чтобы проводить дни с Риган и близнецами, а также с Каэдрином, когда тот был рядом.

К концу августа сладость лета резко сменилась кислой. Этелинда, снова вставшая на ноги и вернувшаяся к привычным визитам в деревню, столкнулась с тем, чего могла бы и не встретить, если бы уехала всего на несколько минут раньше. Так сказал гонец.

Салазар поднялся во весь рост с внушительно-серьезным выражением лица и направился к двери. Когда остальные поспешили за ним, он резким жестом оборвал их и удалился с гонцом на руках.

Остальные посмотрели на Геру, а тот, в свою очередь, встал и наполнил чашу водой. Через минуту он категорично заявил: "Она мертва".

"Что?"

"Магглы", - сказал Геру, повернувшись к ним лицом, с суровым выражением на лице.

"Осмелюсь предположить, что когда они поняли, что не могут штурмовать территорию замка, они сделали следующее, что было лучше всего, и напали на деревню, которую мы удерживаем".

На лицах, на которые он смотрел, была смесь растерянности, смущения, сожаления и вины. Геру чувствовал себя не намного лучше. Ему и в голову не пришло, что Хогсмид должен быть защищён таким же образом, когда вокруг замка и территории были поставлены чары, даже зная, что он должен был стать единственной древней волшебников в стране.

"О звёзды, - вздохнула Хельга.

"Не хочу этого говорить, но Салазар, скорее всего, обвинит нас", - сказал Годрик.

"Как много ты видела, Геру?" - спросила Ровена.

"Они открыто пришли в деревню, задавая вопросы о замке. Когда жители оказались менее чем полезны, они ушли, а позже вернулись из-под прикрытия деревьев, чтобы напасть. Судя по тому, что я поняла из их мыслей в видении, они снова пустили слух о том, что мы, нечестивцы, развращаем умы детей, которых лучше оставить на землях их родителей или лордов. Этелинда случайно задержалась и была застигнута врасплох. Все мы знаем, что, хотя она и была сильна, в бою она была безнадёжна. Именно ее смерть насторожила жителей деревни, и они смогли справиться с ними".

Приняв во внимание желание Салазара идти одному, они сразу же приступили к обсуждению того, как лучше защитить деревню от дальнейших вторжений. Отпугивающие чары, безусловно, должны были быть использованы, хотя они должны были быть несколько иными, поскольку не все волшебники женятся на других волшебниках.

Геру предположил, что, кроме того, защита будет иметь тонкий эффект подавления склонности к насилию у маглов, вступивших в брак с членами общины, или что-то в этом роде. Он не стал далее предлагать, чтобы жителей деревни тонко направляли на то, чтобы они не вступали в браки с маглами, - даже ему показалось, что это заходит слишком далеко.

Они также обсудили территорию, которую необходимо охватить, исходя из логического предположения, что со временем деревня будет расти. Они как раз делали наброски на куске пергамента, когда появился домовый эльф и объявил, что пора ужинать.

О Салазаре ничего не было слышно несколько дней, его отпрысков перевели в комнаты Геру, чтобы они оставались с Риган и его собственными детьми, а для дополнительной помощи выделили нескольких домовых эльфов. В конце концов Годрик и Геру обнаружили его в комнате, отведённой под основной кабинет, сгорбившегося над письменным столом с палочкой в одной руке.

Когда они подошли ближе, Геру заметил, что его внимание было сосредоточено на книге, лежащей перед ним. Салазар услышал их и поднял голову, окинул их пустым взглядом, а затем снова опустил. Еще несколько шагов позволили Геру определить, что это Книга Душ, но с некоторым отличием. Если раньше все имена всегда были черными, то теперь они были написаны либо зеленым, либо красным, либо черным. Геру в замешательстве посмотрел на Годрика, который слегка покачал головой.

"Салазар, - тихо сказал Годрик, - мы надеялись, что ты поможешь нам в наших усилиях по защите деревни. К нашему вечному сожалению и стыду, никто из нас не позаботился о том, чтобы сделать это раньше".

Салазар поднял голову и усмехнулся. "Отлично." Он захлопнул книгу, встал, убрал палочку в кобуру и вышел.

Бросив быстрый взгляд на книгу, они последовали за Салазаром на кухню, где Ровена и Хельга уже сидели за столом, на котором лежала их карта. Херу и Годрик заняли свои места, когда Хельга воскликнула: "Где ты был, Салазар? Мы очень беспокоились о тебе".

"А вы беспокоились", - проворчал Салазар. "А вы беспокоились, когда я неоднократно говорил вам, что магглам нельзя доверять?"

"Салазар, пожалуйста", - сказала Ровена. "Мы не можем отменить то, что произошло, независимо от того, насколько велика ответственность каждого из нас".

Он откинул волосы назад и фыркнул. Подойдя к Геру, он несколько секунд смотрел на карту, а затем грубо рассмеялся. "Эти границы просто смешны!" - практически прокричал он. "Ты же не думаешь, что деревня никогда не вырастет дальше этой точки?"

"Это часть того, что мы еще обсуждали, - спокойно ответила Ровена, - и часть того, почему мы хотели, чтобы вы нам помогли".

"Удвоить! Даже втрое", - ответил он, положив руку на плечо Геру. "Клянусь звездами, женщина, чем дальше от маглов, тем лучше".

"Мы можем это сделать", - быстро сказал Годрик. Никто не хотел указывать на то, что Салазар был так же виноват в том, что не подумал наперед, как и они. Он сам приложил руку к смерти своей жены.

"Тогда нет проблем. Защита должна быть поднята немедленно. А теперь, когда я здесь. . ."

Геру оглянулся через плечо и заметил странный блеск в глазах брата. На долю секунды лицо Салазара смягчилось, когда его глаза встретились с глазами Геру, а затем вновь превратилось в холодную маску. Геру должен был знать, поэтому он тихо спросил: "Что ты сделал с книгой, брат?"

Салазар ухмыльнулся и сжал плечо Геру. "Ничего особенного, уверяю тебя, но, несомненно, очень полезного".

"Что ты имеешь в виду?" спросил Геру тем же спокойным тоном.

"Да, что ты имеешь в виду?" - повторила Хельга, ее глаза сузились в подозрении.

"Я хотел бы быть уверенным, что смогу правильно определить потенциальные возможности", - ответил он, улучив момент, чтобы осмотреть свои ногти и отполировать их о тунику.

"По каким критериям?" - спросила не менее подозрительная Ровена.

Салазар вздохнул и прямо посмотрел на нее. "Я должен думать, что вы уже знаете, что я прав, и готовы наконец выслушать меня. Я был терпелив, допускаю, но все зашло слишком далеко, чтобы ты могла продолжать прятаться за оплотом слепого оптимизма".

"Итак, родство", - сказал Годрик, вздохнув.

"Естественно. Вы, конечно, должны согласиться со мной в том, как опасно иметь магглорожденных в этой школе. Даже полукровки в той или иной степени подозрительны". Салазар говорил ровным, рассудительным тоном. Геру задавался вопросом, помнит ли его брат, что он полукровка, с матерью-магглорожденной.

"Салазар, - медленно произнесла Ровена, - хотя я и понимаю твои слова, но неужели ты действительно считаешь, что это разумно - позволять магглорожденным детям самим заботиться о себе? Ты не хуже других знаешь, что у детей бывают спонтанные проявления магии. Они могут погибнуть от рук собственных родителей или соседей".

"И что с того?" беспечно ответил Салазар. "Возможно, тогда они будут слишком заняты, чтобы беспокоиться об этом и тратить время на преследование нас. И, возможно, магглорожденные вообще перестанут рождаться".

Годрик застонал и опустил голову на руки. Хотя он был прекрасным человеком для произнесения речи или чтения лекции, в спорах он был безнадежен, предпочитая просто избить человека и покончить с этим. Очевидно, что бросить в Салазара оглушающее заклинание не получится, поэтому он, видимо, не знал, что делать.

Хельга была не намного лучше, а Геру предпочел бы в этот момент находиться где угодно, только не на кухне. Обычно Ровена с ее холодной логикой брала верх, но в данный момент она выглядела немного ошеломленной непринужденной жестокостью Салазара.

"Нет, - сказала она наконец, - я не могу этого допустить. Мы четверо основали эту школу, и мы четверо должны договориться о том, что нужно сделать". Она сделала небольшую паузу, чтобы бросить извиняющийся взгляд на Геру. "Мы должны обсудить все спокойно и рационально, прежде чем принимать решение такого масштаба".

"Значит, мы должны сидеть здесь несколько дней подряд и обсуждать то, что я не намерена менять? Я что, должен заставлять вас всех проснуться и понять, что я прав, и всегда был прав в

этом вопросе? Когда же вы прекратите свою глупую настойчивость и сделаете то, что должно быть сделано!?"

"Может быть, нам стоит вернуться к защите деревни и обсудить этот другой вопрос позже", - предложила Хельга.

"Делай, что хочешь", - огрызнулся Салазар. "Мне нужно похоронить жену". Он отдернул руку от Херу и, повернувшись, жестко зашагал прочь.

Последовавшее за этим долгое молчание нарушила Ровена. "Прости, Геру, если это исключение причинило тебе боль".

Он слабо улыбнулся и покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/93837/3146182>